

О чём новый роман Виктора Пелевина? Да о том же, о чём и почти все его предыдущие произведения: о превратностях человеческой жизни, о судьбе России, но самое главное – о страдании, о его важнейшей и судьбосозидающей роли. Удивительно точно отражён смысл романа в его обложке: несколько уходящих в глубину контуров одного и того же содержания. Поистине двоятся, троится и множится в разных преломлениях общий смысл. А смысл этот печален: деградация и распыление русского национального сознания.

Один из рецензентов М. Бударрагин в газете «Культура» высказал мысль о том, что в этом романе Пелевин предстаёт перед нами как писатель -буддист. Иными словами, будто бы его основная цель, как и для всякого буддиста, – погружение в нирвану. Но это далеко не так и, более того, прямо противоречит смыслу романа, в финале которого В. Пелевин делает такой вывод: «Без страдания разум невозможен: не будет причины размышлять и

развиваться. Вот только беги или не беги, а страдание догонит всё равно и просочится в любую щель» (с. 409). Это отнюдь не поиски нирваны.

Вообще говоря, это роман о судьбе России как бы в жанре антиутопии на протяжении грядущих пятидесяти – семидесяти лет. Автор несомненно опирается на опыт знаменитого французского писателя Мишеля Уэльбека с его романом «Покорность» и, более того, ссылается

на него в тексте. Примерно такой же антиутопический прогноз в области относительно недалёкого будущего России сделан В. Сорокиным в недавно вышедшем романе «Теллурия», рецензию на который я тоже написал, М. Уэльбек предчувствует грядущую исламизацию Франции, В. Сорокин даже с некоторой насмешкой говорит о распаде России и всеобщей наркотизации её населения.

В. Пелевин ставит вопрос иначе. Уже в самом начале романа с едкой иронией написано, что: «“Страдание малого народа” как главная тема российской либеральной лирики начала XXI века” значит, ещё и историк» (с. 21). Поясню: речь идёт об одном из героев романа и его воображаемой диссертации на указанную тему. Но нам важна не тема, а употреблённые автором термины – «малый народ» и его «страдания». Каждый, кто читал сочинения недавно скончавшегося академика И. Шафаревича, особенно его книгу «Русофобия», прекрасно знает, откуда взялся этот «малый народ», как он дал под дых «большому русскому народу» и до сих пор в лице разных чубайсоидов пытается править нашей страной.

«Грязный секрет современного искусства в том, что окончательное право на жизнь ему даёт – или не даёт – das Kapital» (с. 34). Напомним читателю, что именно так называется основное сочинение Карла Маркса, так что можно в равной мере говорить как о подкупе, так и о революционной активности. По ассоциации сразу приходит на ум деятельность художника-авангардиста П. Павленского, который то приколачивал собственную мошонку к брусчатке Красной площади, то поджигал двери французского банка в Париже.

Надо всем посмеивается В. Пелевин. Вот недвусмысленный намёк на радио- и телеведущего В. Соловьёва: «В “Соловье” всё

время жареные новости, скандалы и сплетни – а на птичку как-то меньше обижаются, чем на говорящую человеческую голову. Тонко, сублиминально и меньше судебных издержек» (с. 97).

Чего же ждёт Запад от современной русской культуры? Пелевин даёт на это такой ответ: «Увы, русский художник интересен миру только как х** в плену у ФСБ. От него ждут титанического усилия по свержению режима, шума, вони, звона разбитой посуды, ареста с участием двадцати тяжеловооружённых мусоров и прочей фотогеничной фактуры – но, когда он действительно свободен, идти ему особо некуда. Мировой пи*** он уже не нужен» (с. 184). И опять вспоминается судьба того же П. Павленского, которого во Франции запихали сумасшедший дом.

Чрезвычайно интересны размышления автора о том, как исламский экстремизм в недалёком будущем может превратиться во всемирный Халифат. Этот Халифат, как гипотетически предполагает В. Пелевин, будет действовать в связке с англо-американским капиталом. Последний он называет иудео-саксонским. Это весьма похоже на правду, и не вызывает у нас ни малейшего недоумения, тем более, что у современного потребителя, по едкому замечанию автора, вместо мозгов существует только «умственный кишечник» (с. 296).

Но особенно язвительна манера В. Пелевина по отношению к некоторым событиям Второй мировой войны. Во время съёмок одного из фильмов на территории оккупированной Франции в 1943 году знаменитого французского киноактёра Жана Маре, который, как известно, был гомосексуалистом, начинает «обижать» некий эсэсовский начальник фон Брикен. На съёмках также присутствует другой писатель гомосексуалист, художник и деятель кинематографа – Жан Кокто. И вот истинные патриоты Франции – Маре и Кокто – решают оказать Брикену «Сопrotивление»¹, по-французски *resistance*:

«Фон Брикен пытается добиться анальной пенетрации – но сфинктор² Маре оказывается чуточку сильнее. Самую чуточку – так что у зрителя, участвующего в айс-фильме от лица фон Брикена, все несколько минут этой напряжённейшей борьбы присутствует полная иллюзия, что стоит нажать чуть сильнее... немного напрячься... Вот уже почти получилось... Нет, надавить ещё самую малость... Совсем немного... Но *сопротивление* каждый раз побеждает» (с. 307).

¹ «Resistance» («Сопrotивление») – фильм с участием Жана Маре.

² Сфинктор – анальное отверстие

Посрамлённый эсесовец убегает, а мы, как и любой другой читатель, скажем с доброй усмешкой: да, велика сила французского сопротивления! Я где-то читал, что на Нюрнбергском процессе во время выступления от лица победителей обвинителя со стороны Франции Герман Геринг, обращаясь к французской делегации, с усмешкой крикнул со своего места: это что, и вы нас тоже победили? Здесь есть определённая переключка.

Ну, и разумеется, не обошёл автор романа и животрепещущего вопроса о причине Второй мировой войны и массовой гибели евреев. Пелевин считает, что во второй половине XXI века эти вопросы будут решены окончательно. «После того, как вину за начало Второй мировой войны окончательно перевесили на Россию, в прогрессивном дискурсе стала ощущаться необходимость повесить туда же и Холокост» (с. 341). «...русские спровоцировали Гитлера не только на Холокост, они ещё и заставили его напасть на Россию» (с. 342). Отметим, что роман всё-таки фантастический, но всё же, всё же, всё же...

Роман, как, впрочем, и всё другое творчество Виктора Пелевина, пронизывают ирония, издёвки откровенной пародийности. Но скажем прямо, это произведение написано в традициях русской классической литературы. В финале В. Пелевин говорит: «Скажу честно – на мой взгляд, искусство только тогда чего-то стоит, когда берётся за решение великих вопросов, стоящих перед людьми» (с. 401). Вот найти решение этих проблем и пытается В. Пелевин.

Пересказывать содержание этого романа, закрученного с детективной ловкостью, вряд ли имеет смысл. Но отметить, что его главный герой электронный следователь Порфирий Петрович – недвусмысленная отсылка к «Преступлению и наказанию» Ф. Достоевского необходимо. И там ещё много подобных «штучек». «Друг друга отражают зеркала, взаимно искажая отраженья ...», как писал поэт. Пожалуй, это и есть творческая манера «единственного и неповторимого» (с точки зрения издательства «Э») Виктора Олеговича Пелевина – пребывание на грани реального мира и зазеркалья. Разве что поменьше бы «полублатного» компьютерного жаргона, который устаревает изо дня в день, так что вскоре потребуется при прочтении книги приложение особого словаря для дешифровки.